

Роль НАТО в улучшении профессионального военного образования - страны Южного Кавказа

*Хаял Искандаров*¹ и *Петр Гавличек*²

¹ *Военная академия Вооруженных Сил Азербайджанской Республики*

² *Варминско-Мазурский университет в Ольштыне, Польша*

Резюме: В представленной статье подчеркивается приоритет образования и рассматривается роль военного профессионального образования (ПВО) в повышении обороноспособности и подготовке военачальников, способных принимать стратегические решения и решать сложные задачи. В статье подчеркивается, что ПВО является краеугольным камнем повышения военного потенциала. Авторы рассматривают основные характеристики ПВО и подчеркивают его важность для повышения оперативной совместимости между союзниками по НАТО и странами Южного Кавказа. Принимая во внимание широкое значение интероперабельности, авторы попытались выдвинуть на первый план критическую потребность в увеличении интеллектуальной совместимости с внешними экспертами. Далее авторы указывают на важность Программы совершенствования образования в сфере обороны (DEEP) как новой системы для улучшения ПВО и создания более интегрированных сил на Южном Кавказе. В то же время в этой статье определены факторы, которые приведут к улучшению отношений между самими странами Южного Кавказа. Цель состоит в том, чтобы рассмотреть как страны Южного Кавказа могут более эффективно решать проблемы в области ПВО и сформулировать предложения и рекомендации. Для получения заключительных результатов и рекомендаций для стран региона были использованы сравнительный анализ, синтез, индуктивный и дедуктивный методы.

Ключевые слова: Профессиональное военное образование, НАТО, DEEP, Южный Кавказ, сотрудничество, оперативная совместимость.

Введение

В настоящее время мир находится в гораздо более сложной среде безопасности, чем это было десятилетия назад. Сегодняшняя среда по своей сути сложна, с растущим числом ключевых заинтересованных сторон, а также с экспоненциальным увеличением связей между этими игроками. С ростом обмена технологиями и информацией районы операций НАТО становятся все более сложными и потенциально хаотичными.¹ Таким образом, как эпицентр глобальной безопасности НАТО должно быть настроено на вызовы, с которыми сталкиваются его государства-члены и государства-партнеры.²

Образование и подготовка – две основные области сотрудничества между НАТО и странами-партнерами. Именно они побуждают НАТО переключать внимание с систем вооружений на совместное, многонациональное и межведомственное образование и квалификацию людей, которые могут более широко разрабатывать и применять доктрины, стратегии и политики, которые объединяют все инструменты могущества – политические, военные, экономические и информационные – для подготовки лидеров, более подготовленных для решения ряда проблем, определяющих среду безопасности двадцать первого века: «умная сила».³ Это может показаться странным, но эти инициативы обеспечивают НАТО очень важную, хотя и иную роль в сегодняшнем ландшафте глобальной безопасности.⁴

С момента обретения независимости от СССР страны Южного Кавказа изо всех сил пытались достичь западных стандартов во всех возможных областях. Их вооруженные силы были созданы в период хаоса, возникшего в результате распада Советского Союза, когда все три страны переносили страдания войн. Поэтому, оборонное образование занимает одно из первых мест среди этих областей, особенно с учетом геополитического ландшафта региона. Существуют различные инструменты и средства, которые можно использовать для реализации этого желания улучшить свое ПВО. НАТО поддержало страны Южного Кавказа вместе с другими постсовет-

---

¹ Imre Porkoláb and Ben Zweibelson, “Designing a NATO that Thinks Differently for 21st Century Complex Challenges,” *Applied Social Sciences* DR 1 (2018): 196-212, <https://bit.ly/2kJb0pP>.

² Elman Nasirov and Khayal Iskandarov, “The Prospects of Azerbaijan to Enhance Military Interoperability with NATO,” *Connections: The Quarterly Journal* 16, no. 4 (2017): 91-101.

³ James Keagle and Tiffany Petros, “Building Partner Capacity through Education: NATO Engagement with the Partnership for Peace,” *Connections: The Quarterly Journal* 10, no. 1 (2010): 46-63.

⁴ Aaron Willschick, “In Too ‘DEEP.’ NATO as an Institutional Educator,” NATO Association of Canada, February 22, 2013, <https://natoassociation.ca/in-too-deep-nato-as-an-institutional-educator/>.

скими государствами в реформировании их секторов безопасности в соответствии с западными стандартами и в их сближении с Североатлантическим союзом. НАТО предоставляет лучшие инструменты, позволяющие не отставать от развитых или, по крайней мере, развивающихся стран. Среди них Программа совершенствования образования в сфере обороны (DEEP) является одним из таких рабочих инструментов, которые способствуют их интеграции в западные структуры. Цель этой статьи – изучить как страны Южного Кавказа могут более эффективно решать проблемы, связанные с ПВО, и сформулировать соответствующие предложения и рекомендации. Для получения окончательных результатов и рекомендаций для стран региона в исследовании были использованы сравнительный анализ, синтез, индуктивные и дедуктивные методы.

Профессиональное военное образование: вызовы и перспективы

Один из принципов, выходящих за рамки границ для достижения эффективного сотрудничества, – это изменение людей и их образа мыслей. Прежде всего, это требует инвестиций в образование, в изменение образа мышления людей. Что наиболее важно, это влечет за собой введение новых учебных программ, других преподавателей и обучаемых, а также новых методик обучения, основанных на активном обучении, с целью расширения периферийного видения следующего поколения лидеров. Не менее важно провести эту трансформацию в академической среде, чтобы адаптироваться к новой среде безопасности. Такой подход обогатит академические дискуссии, поощряя критическое мышление, которое так важно для решения сегодняшних проблем, и подчеркивает важность ПВО.⁵ ПВО охватывает широкий спектр деятельности. В каком-то смысле это относится к множеству видов подготовки, непрерывного образования и других мероприятий, направленных на развитие военнослужащих на различных этапах их карьеры и на подготовку их к следующему уровню ответственности.⁶ Таким образом, стратегия ПВО заключается в балансе между обучением, профессиональным образованием и опытом. Эти три фактора в совокупности образуют «связь теории и практики», которая приводит к способности победить врага. Чтобы армия действительно могла адаптироваться, ей необходимо последовательно и сбалансировано вкладывать средства в эти факторы. Несмотря на то, что нынешний баланс приемлем, меняющийся характер

---

⁵ Keagle and Petros, “Building Partner Capacity through Education.”

⁶ Rakesh Sharma, “Professional Military Education and Producing Thought Leaders for the Army,” *Indian Defence Review*, July 17, 2017, www.indiandefencereview.com/professional-military-education-and-producing-thought-leaders-for-the-army/.

войны требует постоянных инвестиций в ПВО для всей армии, чтобы обеспечить интеллектуальное превосходство.⁷ Само по себе ПВО – явление не новое. Например, Лоренцо Руис объясняет победу прусской армии над французской армией Наполеона III (в битве при Седане в сентябре 1870 года) институционализацией трех армейских образовательных реформ в течение 1800-х годов: многоуровневого образования, широкой учебной программы и изучения исторического опыта. Эти реформы предоставили прусскому руководству инструменты, необходимые для успеха на поле боя, и остаются важными компонентами сегодняшних систем военного образования.⁸ Однако последнее поколение международных военных профессиональных разработок в области инноваций и принятия решений оспаривает ранее популярные механистические методы в пользу новых способов мышления.⁹ Чтобы действовать более эффективно сегодня, военным руководителям необходимы способности, связанные с рабочими, когнитивными и интерактивными навыками, связанными с критическим мышлением, творчеством, решением проблем и межличностным общением. Это означает, что офицеров нужно учить не тому, что думать, а тому, как думать.¹⁰ Сегодняшние военачальники должны легко адаптироваться и быть способными решать сложные и неоднозначные проблемы. Они должны уметь понимать сложность современной оперативной среды. Это развитие дел время от времени вызывало множество оживленных дебатов, в результате которых появилось несколько публикаций, рекомендующих изменения в системе ПВО. Эти рекомендации варьировались от радикальных изменений учебной программы до использования «примеров принуждающих к принятию решений», которые способствуют свободному мышлению и инновациям. Публикации подняли много важных моментов, хотя в них не было сказано о том, как оперативные командиры могут внести значительный вклад в обучение и подготовку избранных офицеров. Оперативные командиры из объединенных сил должны использовать ресурсы и возможности, предоставляемые учреждениями ПВО, и активно инвестировать свое время и энергию в эффективное воспитание следующего поколения критически мыслящих

---

⁷ Tom McDermott, “Evolving an Intellectual Edge, Professional Military Education for the Australian Army,” February 13, 2019, <https://cove.army.gov.au/article/evolving-intellectual-edge-professional-military-education-australian-army>.

⁸ Lorenzo Ruiz, “The Roots of Modern Military Education,” *RealClear Defense*, July 17, 2018, available at <https://bit.ly/2IVbTMc>.

⁹ Porkoláb and Zweibelson, “Designing a NATO that Thinks Differently for 21st Century Complex Challenges.”

¹⁰ Ugis Romanovs, “Professional Military Education. Appreciating Challenges of the Learning Environment,” *Security and Defence Quarterly* 4, no. 5 (2016):58-66, <https://doi.org/10.5604/23008741.1191939>.

людей.¹¹ Профессиональное военное образование (ПВО) всегда было важным компонентом в подготовке военных лидеров. Оно основано на двух ключевых принципах: обучение для определенных ситуаций, чтобы военнослужащие приобрели и овладели навыками, необходимыми для выполнения известных задач, и обучение в условиях неопределенности, чтобы у них была широкая база знаний и навыки критического мышления, необходимые для действий в непредвиденных и непредсказуемых ситуациях.¹²

Для обеспечения возможностей профессионального развития, военному профессиональному образованию необходима качественная и эффективная учебная среда. Желаемые образовательные результаты могут быть достигнуты только с помощью методов обучения и учебных мероприятий, которые способствуют развитию критического мышления учащихся.¹³

Есть несколько подходов, ведущих к улучшению ПВО. Среди прочего, Дэвид Морган-Оуэн¹⁴ выступает за большую роль подходов гражданских учебных заведений, предоставляя аудитории больше свободы в выборе предметов и методов. Паула Торнхилл¹⁵ и Селестино Перес¹⁶ соответственно предлагают реформы, которые подтолкнут институты ПВО в другом направлении, заменив большую академическую работу дополнительными возможностями для отработки определенных военных навыков. Тэмми Шульц и Ричард Андрес предлагают использовать сочетание академических и военных элементов, подобных тем, которые в настоящее время используются в американских военных колледжах. Брюс Гудмундссон предлагает «применение метода Сократа», «варианта Ксенофонта» или «рефлективную профессиональную практику», которая гарантирует подготовку офицеров, которые сразу же способны производить первоклассную штабную работу и

---

¹¹ Thang Tran, Michael Oliveira, Josh Sider, and Leo Blanken, "Ignorance and Professional Military Education: The Case for Operational Engagement," *War on the Rocks*, November 7, 2018, <https://bit.ly/2yTxx7i>.

¹² P.K. Mallick, *Professional Military Education – An Indian Experience* (New Delhi: Krish Printers, 2017), available at <https://bit.ly/2mbQn64>.

¹³ Romanovs, "Professional Military Education. Appreciating Challenges of the Learning Environment."

¹⁴ David Morgan-Owen, "Approaching a Fork in the Road: Professional Education and Military Learning," *War on the Rocks*, July 25, 2018, <https://warontherocks.com/2018/07/approaching-a-fork-in-the-road-professional-education-and-military-learning/>.

¹⁵ Paula Thornhill, "To Produce Strategists, Focus on Staffing Senior Leaders," *War on the Rocks*, July 20, 2018, <https://warontherocks.com/2018/07/to-produce-strategists-focus-on-staffing-senior-leaders/>.

¹⁶ Celestino Perez, "What Military Education Forgets: Strategy is Performance," *War on the Rocks*, September 7, 2018, <https://warontherocks.com/2018/09/what-military-education-forgets-strategy-is-performance/>.

которые в то же время полностью готовы к познавательным вызовам мира, богатого быстрыми, повторяющимися и радикальными революциями.¹⁷

Короче говоря, ПВО жизненно важно для будущего вооруженных сил и, возможно, страны. Это в свою очередь требует от будущих лидеров способности учиться и адаптироваться на всех уровнях. Цель ПВО не в том, чтобы сделать каждого лидера профессором, а в том, чтобы сделать людей более креативными и менее склонными к риску и иметь возможность использовать навыки критического мышления. В будущих войнах потребуются лидеры, которые будут бесконечно адаптироваться, которые будут использовать доктрину в качестве руководства, а не правила, и которые будут способны предлагать свои собственные решения, способны перепрофилировать оружие или технологии и быстро изобретать новые способы решения задач. Сделать это смогут только те, кто способен критически проанализировать ситуацию. Кроме того, ПВО должно доходить до всех, потому что мы не знаем кто окажется на критическом посту в то время, когда это будет иметь значение. Если это кто-то, кто не может анализировать ситуацию, продумывать проблемы или имеет неглубокие знания, на которые можно опираться, то миссия может провалиться и могут иметь место человеческие потери. Как сказал Дэвид Петреус: «Самый важный инструмент, который несет любой солдат, – это не его оружие, а его разум».¹⁸

В конце 2015 года Центр распространения военного образования Кинга сформировал первую в истории рабочую группу ПВО в Командно-штабном колледже объединенных видов вооруженных сил (Шривенхэм, Великобритания). В мероприятии приняли участие 35 практиков военного образования из таких стран как Канада, Египет, Грузия, Япония, Кувейт, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Катар, Сингапур и Великобритания. В рамках семинара участникам были розданы оценочные формы с просьбой поделиться своим мнением о будущих стратегических целях ПВО. Из-за того, что в рабочей группе присутствовали представители разных стран, участников попросили выделить семь «стратегических задач» по категориям важности (Таблица 1).

Были использованы следующие категории: 1. Высший приоритет; 2. Очень важно; 3. Важно (но не срочно); 4. Полезно (но не важно); и 5. Контрпродуктивно. Согласно результатам, 50 % участников выбрали «Демократизацию образования» и «Развитие навыков стратегического мышления у старших офицеров и будущих руководителей» в качестве главных приоритетов. Интересно, что 40 % участников указали на усиление коалиционного и партнерского потенциала в качестве «главного приоритета», чтобы сделать возможным совместное стратегическое планирование и прокси сов-

---

¹⁷ Bruce Gudmundsson, "A Fourth Way in Professional Military Education," *War on the Rocks*, October 2, 2018, <https://warontherocks.com/2018/10/a-fourth-way-in-professional-military-education/>.

¹⁸ Freddie, "Does Professional Military Education Matter?" *Wavell Room*, May 16, 2019, <https://wavellroom.com/2019/05/16/does-pme-matter/>.

Таблица 1. Форма оценки (распределение ответов в процентных пунктах).

1	2	3	4	5	Стратегические вызовы
50	17	17	17	0	Демократизация образования, т.е. лучшее профессиональное развитие для всех офицеров, а не только для лучших 20 %
17	17	33	33	0	Поэтапный переход от «трехуровневой» системы образования к непрерывному процессу обучения на протяжении всей жизни
50	50	0	0	0	Развитие навыков стратегического мышления у старших офицеров и будущих лидеров
25	75	0	0	0	Развитие навыков стратегической осведомленности для младших офицеров (чтобы иметь дело с нетрадиционными способами военных действий, включая опасности отражения в СМИ в реальном времени)
0	0	60	20	20	Повышение эффективности сетей выпускников для обмена знаниями и дипломатии в сфере обороны
0	33	50	17	0	Повышение межкультурных способностей офицеров (для миротворческих операций, дипломатии, коалиционных операций и т.д.)
40	60	0	0	0	Повышение коалиционного и партнерского потенциала для обеспечения совместного стратегического планирования и прокси совместных операций

местные операции (для 60 % участников это было «очень важно»). Суть в том, что, несмотря на различия между требованиями к ПВО в разных странах, для преподавателей во всем мире все больше внимания уделяется повышению стратегических компетенций на всех уровнях обучения служащих, совместному подходу между силами, смешанному обучению, методам и профессиональному развитию 80 % офицеров, выпадающих за рамки традиционной системы командно-штабных курсов.¹⁹

Роль НАТО в улучшении ПВО в странах Южного Кавказа

Для обеспечения эффективного образовательного процесса основное внимание следует уделять внедрению и развитию эффективных механизмов

¹⁹ Duraid Jalili, "Future Strategic Priorities, for Professional Military, Education: A Practitioner Perspective," *Defence-in-Depth*, April 18, 2016, <https://defenceindepth.co/2016/04/18/future-strategic-priorities-for-professional-military-education-a-practitioner-perspective/>.

менеджмента, разумному распределению ресурсов, постоянному развитию интеллектуальных ресурсов, совершенствованию программ военного образования, совершенствованию образовательных ресурсов, а также внедрению и развитию современных методов и технологий обучения и оценивания. Особое внимание будет необходимо уделить непрерывному осуществлению научного подхода к разработке образовательных программ в военных учебных заведениях, включая анализ, планирование (проектирование), разработку, выполнение и оценку.²⁰ Проблема в том, как этого добиться. Одно государство не может добиться всего этого в одиночку. Необходима практическая поддержка, которая может быть предоставлена за счет различных ресурсов, и НАТО, похоже, располагает лучшими для этого средствами. Образование – ключевой фактор трансформации, и НАТО использует его для поддержки институциональной реформы в странах Южного Кавказа. Согласно международным стандартам, в процессе постоянного обновления методов образования, обучения и оценки важно учитывать опыт соответствующих военных образовательных программ и институтов в НАТО и государствах-партнерах. Международное сотрудничество, направленное на поддержку имеющихся способностей, определенно может улучшить качество образования в военных учебных заведениях. Это приводит к совместимости вооруженных сил с НАТО и его успеху в совместных операциях.²¹

Образовательные и квалификационные программы Североатлантического союза, которые изначально были сосредоточены на повышении оперативной совместимости между НАТО и силами партнеров, были расширены. В настоящее время они также предоставляют средства, с помощью которых союзники и партнеры могут сотрудничать в вопросах создания, развития и реформирования учебных заведений в области безопасности, обороны и военного дела.²² Как отметил Рональд Шмид, директор по оценке австрийского совместного командования сил: «Для Австрии важно соответствовать международным стандартам, поскольку Австрия вносит огромный вклад не только в выполнение миссий для НАТО, но также для Европейского Союза и Организации Объединенных Наций. НАТО предоставляет инструмент для проверки этих стандартов».²³

---

²⁰ Ministry of Defense of Georgia, “Vision of the Training and Military Education Command,” n.d., <https://mod.gov.ge/en/page/57/vision-of-the-training-and-military-education-command>.

²¹ Ministry of Defense of Georgia, “Vision of the Training and Military Education Command.”

²² Joshua Kucera, “Uzbekistan Asks NATO for Military Education Help,” *Eurasianet*, February 5, 2013, <https://eurasianet.org/uzbekistan-asks-nato-for-military-education-help>.

²³ “Austria: NATO Picks off Europe’s Remaining Neutrals,” June 5, 2013, <https://rickrozoff.wordpress.com/2013/06/05/austria-nato-picks-off-europes->

Основная особенность инструментов партнерства НАТО в области образования и подготовки кадров заключается в том, что они предоставляют странам Южного Кавказа прекрасную возможность специализироваться в определенной области знаний. Специализация еще больше усиливает другие факторы, которые могут быть полезны для регионального сотрудничества. В их число входят:²⁴

- обмен знаниями посредством обмена учащимися и преподавателями;
- увеличение аудитории обучения за счет развертывания мобильных групп обучения и обмена инструкторами;
- укрепление личных связей между персоналом в регионе;
- дискуссионные площадки, предоставляемые путем организации различных сетевых мероприятий и встреч.

Образование и квалификация в НАТО значительно расширились по сравнению с тем, что было раньше. Исторически сложилось так, что образование в НАТО было сосредоточено на обеспечении того, чтобы вооруженные силы стран-членов могли эффективно работать вместе в миссиях и операциях. Сегодня функции НАТО в области образования и подготовки кадров резко расширились до такой степени, что теперь у Североатлантического союза есть сеть учебных школ и институтов, он проводит регулярные учения и осуществляет учебные миссии даже в Афганистане и Африке.²⁵ НАТО делится своим опытом со странами Южного Кавказа, чтобы помочь им в проведении реформы военного образования и подготовки кадров с помощью целого набора механизмов. Присоединяясь к различным инициативам НАТО, эти страны могут открыть возможность для обмена мнениями и опытом в областях, представляющих общий интерес, получить доступ к консультациям и поддержке экспертов НАТО, а также участвовать в различных мероприятиях и деятельности НАТО. Механизмы партнерского образования и обучения преимущественно разрабатываются как двусторонние инструменты, ориентированные на укрепление сотрудничества и взаимодействия между Североатлантическим союзом и партнерами.²⁶ Благодаря этому сотрудничеству офицеры и военнослужащие Южно-Кавказского региона могут ознакомиться со стандартами, языком и процедурами НАТО, а также познакомиться с офицерами стран-членов НАТО и его партнеров в рамках под-

---

remaining-neutrals/.

²⁴ Marija Ignjatijevic, *How Can NATO Contribute to Regional Cooperation in the Field of Training and Education?* (Belgrade Centre for Security Policy, 2019), <https://bezbednost.org/en/publication/how-can-nato-contribute-to-regional-cooperation-in-the-field-of-training-and-education/>.

²⁵ Willschick, "In Too 'DEEP.' NATO as an Institutional Educator."

²⁶ Ignjatijevic, *How Can NATO Contribute to Regional Cooperation*.

готовки к будущему сотрудничеству на театре военных действий.²⁷ Важным компонентом преподавания в НАТО является широкий спектр курсов и семинаров, предлагаемых как по стратегическим, так и по оперативным вопросам. Хотя курсы различаются, они, как правило, сосредоточены на знаниях и навыках, необходимых для тех, кто будет занимать руководящие или специализированные должности в структуре Североатлантического союза или которые занимают должности, связанные с НАТО, в своих странах.²⁸

Страны Южного Кавказа вносили и продолжают вносить значительный вклад в операции и миссии Североатлантического союза. Был разработан ряд инструментов, чтобы помочь им в укреплении их собственного оборонного потенциала и оборонных институтов, гарантируя, что их силы способны обеспечивать собственную безопасность, могут участвовать в операциях под руководством НАТО и могут взаимодействовать с силами Североатлантического союза.²⁹

Изменение того, как люди думают, как они подходят к проблемам и анализируют (оценивают) способы действий, а также как они выполняют свои задания, в обозримом будущем будет создавать серьезные проблемы для всех вооруженных сил. Страны Южного Кавказа, как и другие партнеры по программе «Партнерство ради мира», также признают необходимость образования и профессиональной подготовки для решения широкого круга проблем безопасности. Таким образом, они сделали трансформацию образования и обучения одним из наивысших приоритетов в своих согласованных НАТО ИПДП.³⁰ Однако ПВО в этих странах отстает от ПВО западных армий. Трансформация образования и обучения – это высокоприоритетная миссия, которую необходимо будет поддерживать в течение десятилетий, чтобы способствовать принятию более рациональных решений, лучшему лидерству и, в конечном итоге, прочному миру в регионе.³¹ Эти страны полностью осознают это, и на данный момент НАТО предлагает окно возможностей. В то же время доступен портал НАТО DEEP ADL, на котором собраны сведения об использовании и внедрении новых технологий в оборонном образовании и обучении,³² что имеет важное значение с учетом развития

---

²⁷ NATO, “The Secretary General’s Annual Report 2015,” January 7, 2016, доступно на www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2016_01/20160128_SG_AnnualReport_2015_en.pdf.

²⁸ Willschick, “In Too ‘DEEP.’ NATO as an Institutional Educator.”

²⁹ NATO, “The Secretary General’s Annual Report 2015.”

³⁰ Keagle and Petros, “Building Partner Capacity through Education.”

³¹ Keagle and Petros, “Building Partner Capacity through Education.”

³² Piotr Gawliczek, “Innovative ICT Solutions and/within/for Changing Security Environment. Case Study – NATO DEEP ADL Portal and Social Media,” *Journal of Scientific Papers. Social Development Security* 9, no. 4 (2019): 111-119, <https://doi.org/10.33445/sds.2019.9.4.8>.

событий в сфере безопасности.³³

Выводы

Главным вызовом для Южного Кавказа, безусловно, является обеспечение безопасности и стабильности региона. Однако существует конфликт интересов между внешними в отношении региона игроками и между самими странами Южного Кавказа. Грузия убеждена в важности участия НАТО в делах региона, тогда как Армения, как член ОДКБ, исключает его. Азербайджан более осторожен, пытаясь найти правильный баланс между различными внешними игроками. Однако все три страны озабочены стабильностью региона, и все страны стремятся повысить свой военный потенциал.

Военное профессиональное образование является краеугольным камнем повышения квалификации военнослужащих. Следовательно, у этих трех стран должна быть программа ПВО, которая позволит им иметь нужный контингент с правильным образованием. Учитывая, что все три страны отстают от развитых стран в своем образовании в области обороны, есть несколько возможных инструментов, доступных для всех, чтобы повысить свои способности. НАТО – динамичная организация, старающаяся идти в ногу с современными требованиями. На данный момент НАТО предоставляет наиболее подходящие инструменты для улучшения оборонного образования. Следовательно, у всех трех стран Южного Кавказа есть причины для сотрудничества с НАТО, даже если они не обязательно реализуют инициативы НАТО программы с одинаковой интенсивностью.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами авторов и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Издание *Connections: The Quarterly Journal*, том 18, 2019 осуществляется при поддержке правительства Соединенных Штатов.

Об авторах

Хаял **Искандаров** – см. стр. 38 в этом выпуске, <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.18.3-4.01>

Петр **Гавличек** – см. стр. 38 в этом выпуске, <https://doi.org/10.11610/Connections.rus.18.3-4.01>

---

³³ Piotr Gawliczek, "Security Environment Perceived from Innovative Information/ Communications Technology and Social Media Perspective. Towards System Solutions," in *Security and Russian Threats*, ed. Mirosław Banasik, Piotr Gawliczek, and Agnieszka Rogozińska (Kielce, Poland: Jan Kochanowski University of Kielce, 2019), pp. 251-264.